

Проблемы исторического развития отдельных языков, равно как и общие проблемы сравнительно-исторического языкознания, продолжают привлекать внимание лингвистов. Особый интерес всегда вызывают работы, посвященные наименее изученным языкам. Именно к таким исследованиям принадлежит книга Ю. А. Жлуктенко и А. В. Двухжилова «Фризский язык», представляющая собой фактически первое в советском языкознании целостное описание данного языка.

Основному корпусу книги предшествует краткий, но емкий анализ истории фризов, места фризского языка в германской языковой группе, его письменных памятников (с. 3—22). Этот раздел работы представляет собой образец увлекательного рассказа о неразрывной связи развития общества и языка. Заслуживают особого внимания описания интронизмов на фонологическом, морфологическом и лексическом уровнях, хорошо иллюстрированные положения о близких родственных связях английского и фризского языков, о важности изучения фризского языка для исследования закономерностей строения и развития нидерландского языка. Не менее интересно суждение авторов о проблематичности происхождения английского и фризского языков из общего источника — англофризского языка. Этапы развития фризского языка рассматриваются в сопоставлении с периодизацией, принятой для других германских языков, в частности английского и нижненемецкого. При этом более подробно анализируются черты «классического» и «послеклассического» древнефризского языка. По нашему мнению, авторам следовало бы подробно остановиться на проблеме лингвистических критериев предлагаемой классификации.

Основную часть книги составляет анализ фризского языка в древний и новый периоды (с. 23—173). Внимание специалистов в области сравнительно-исторического языкознания привлечет описание состава и структуры фонемного инвентаря фризского языка древнего периода (с. 23—45), особенно подсистемы гласных: в книге освещены особенности ударных гласных, вокализм безударных слогов, дана характеристика кратких и долгих гласных, дифтонгов, рассмотрен процесс редукции и т. д.

Раздел, посвященный морфологии (с. 45—82), дает ясное представление о ведущих признаках основных лексико-грамматических классов, о составе и значении грамматических категорий древнефризского языка. Научный интерес представ-

ляют такие факты, как исчезновение различий между родами и полное совпадение падежей у существительных слабого склонения в единственном числе, вариативность некоторых падежных форм в корневом склонении, особенности парадигмы слабого склонения прилагательных, форм изъявительного наклонения настоящего времени, тенденция к выравниванию форм сильных глаголов и др.

По нашему мнению, в ряде случаев специфика древнефризской морфологии была бы представлена более рельефно на фоне полных грамматических парадигм древнеанглийского, древнеисландского и других германских языков. В рецензируемой работе, к сожалению, не дается детального описания словообразовательного и синтаксического уровней, что в известной степени объясняется ограниченностью текстового материала, относящегося к древнейшему периоду развития языка.

В целом авторам удалось убедительно показать, что многие структурные элементы древнефризского языка свойственны и другим германским языкам. Наряду с этими общегерманскими чертами древнефризский язык обнаруживает большое своеобразие в фонетике и грамматике, что связано с положением фризского языка как языка интвонской подгруппы.

Анализу особенностей новофризского периода предшествует вступление (с. 82—86), в котором дается аргументированное изложение наиболее важных черт развития языка после 1550 г. К их числу авторы относят образование и совершенствование литературного языка, интенсивное влияние на фризский язык государственного языка страны — нидерландского, дальнейшее развитие существующих диалектов.

Материал раздела «Фонетика и фонология» (с. 86—111) убедительно свидетельствует о том, что современный фризский язык принадлежит к вокалическому типу. Наибольший интерес, по нашему мнению, представляет описание долгих и кратких гласных, позиционных вариантов долгих фонем, полугласных, дифтонгов, подсистемы ударения. Процессы преломления, редукции, склонность долгих гласных к дифтонгизации, чередования кратких и долгих гласных в разных формах слова, различные ассимилятивные изменения привлекают внимание не только германистов, но и специалистов в области общего языкознания. Изложение особенностей фонологического яруса логично завершается рассмотрением истории и современного состояния фризского правописания. В книге приведены

подробные таблицы правил чтения и буквенных обозначений фризских звуков с учетом последних орфографических сводов (с. 114—123).

Далее авторы переходят к анализу особенностей морфологического уровня (с. 123—159). Именная и глагольная парадигматика свидетельствуют о тенденции современного фризского языка к аналитизму. Компаративистов, равно так и типологов, интересуют такие явления, как сильный и слабый генитив существительных, увеличение удельного веса аналитического способа выражения притяжательности, вариативность местоимений, исчезновение форм конъюнктива, спряжение глагола, употребление временных форм и др.

Краткий обзор словообразования (с. 159—163) включает анализ словосложения, префиксации, суффиксации и сокращения слов. У читателя складывается ясное представление об особенностях и удельном весе данных способов образования новых слов.

В разделе «Синтаксис» не представляется безупречным анализ словосочетаний (с. 163—164): авторы ограничились лишь кратким рассмотрением характера синтаксических отношений, не уделив внимания таким важным структурным параметрам словосочетаний, как способ выражения синтаксических связей, положение зависимого слова по отношению к стержневому. Значительно более удачным следует считать описание структурных особенностей предложения (с. 164—173), прежде всего порядка слов в простом и сложноподчиненном предложении. Здесь был бы уместен обзор словоупотребления в других германских языках.

С точки зрения практического изучения языка ценными и полезными представляются списки глаголов, тексты для чте-

ния и фризско-русский словарь (с. 174—195). В приложении хотелось бы видеть краткую суммарную характеристику типологически существенных признаков древнего и современного состояния фризского языка с позиций системы единиц сопоставительно-типологического анализа.

Думается что книга во многом бы выиграла, если бы в процессе изложения материала авторы уделили больше внимания типологии рассматриваемых периодов. Имеющийся положительный опыт применения сравнительно-исторического и типологического методов в их взаимосвязи (ср. [1—3]) дает основание утверждать, что при таком подходе наиболее полно реализуется диалектико-материалистический принцип всесторонности.

Разумеется, наши замечания ни в коей мере не снижают значения большой работы, сделанной авторами. Рецензируемая книга является заметным вкладом в германистику и дает импульс для дальнейшей разработки актуальных вопросов фризского языка и сравнительно-исторического языкознания.

Головин В. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В. Д. Структурная типология русского и некоторых германских языков (единицы сопоставительно-типологического анализа языков). Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук в форме научного доклада. М., 1983.
2. Аракин В. Д. Сопоставительная типология скандинавских языков. М., 1984.
3. Расторгуева Т. А. История английского языка. М., 1983.

Сравнительно-историческая грамматика
Тенишев Э. Р. М.: Наука, 1984. 485 с.

Значительные успехи в изучении тюркских языков, достигнутые в нашей стране за последнее время благодаря вовлечению в круг исследований нового материала из памятников тюркской письменности и диалектов, требуют новых обобщений и уточнения сложившихся в тюркологии взглядов.

Эти задачи стоят перед подготавливаемым в Секторе тюркских и монгольских языков ИЯ АН СССР большим коллективным трудом «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков», ко-

тюркских языков. Фонетика / Отв. ред.

который призван заменить вышедшие много лет назад четырехтомные «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков» (М., 1955—1962), подготовленные под руководством Н. К. Дмитриева, но вышедшие уже после его смерти (1954).

Если издание 50—60 годов представляет собой первый у нас коллективный опыт разработки отдельных проблем сравнительной грамматики тюркских языков на уровне отечественной тюркологии середины XX в., то нынешнее издание